

Большой Белый Тополь, прислонившись к каменному столу, смотрел на мерцающие в небе звезды и небрежно произнес:

— Юй-но, хватит об этом думать. В любом случае, ты больше не увидишься с этим Чэн Цзинжунем, так зачем позволять ему влиять на твоё настроение?

Едва слова Большого Белого Тополя прозвучали, Тан Юй-но вздрогнул всем телом. Его едва успокоившееся сердце снова заколотилось от этих небрежно брошенных слов. Мысли запутались, словно сплелись в огромную сеть, из которой он не мог выбраться.

Почему мысль о том, что они больше никогда не увидятся, вызывала в нём такую грусть?

Разве он сам не сказал, что больше не будет с ним видеться? Почему тогда в его сердце возникло это странное чувство?

Большой Белый Тополь опустил взгляд, увидев смятенное выражение лица Тан Юй-но, и слегка удивился. Он сел на каменную скамью напротив, нахмурил брови, и, немного помедлив, с тревогой спросил:

— Юй-но, ты что, правда в него влюбился?

Услышав это, Тан Юй-но резко поднял голову и, смотря на Большого Белого Тополя, смущенно произнес:

— О чем ты говоришь? Мы оба мужчины, как такое возможно?

Брови Большого Белого Тополя сомкнулись еще сильнее. Он был уверен в своей догадке:

— Юй-но, вы оба мужчины. Тебе нужно все хорошо обдумать.

Слова Большого Белого Тополя вызвали в Тан Юй-но настоящую бурю эмоций. Он вскочил с каменной скамьи, стоял на месте, не зная, что делать, и смущенно произнес:

— Большой Белый Тополь, не говори глупостей, я...

Большой Белый Тополь тихо вздохнул, усадив взволнованного Тан Юй-но, и серьезно сказал:

— Юй-но, я твой друг. Какое бы решение ты ни принял, я всегда буду тебя поддерживать. Я просто не хочу, чтобы тебе было больно.

Услышав эти слова, Тан Юй-но почувствовал, как у него защемило в носу, а глаза снова наполнились слезами. Он опустил голову и тихо произнес:

— Большой Белый Тополь, знаешь, когда я впервые увидел Сяо Цзин, я сразу в нее влюбился. Она меня отвергла, но я продолжал настаивать, и она снова и снова соглашалась на свидания...

Голос его задрожал:

— Я всегда думал, что, если буду хорошо к ней относиться, возможно, однажды она полюбит меня. Но теперь я понял, что он никогда меня не полюбит, потому что с самого начала он просто смеялся надо мной, с самого начала он меня ненавидел.

— Я не знаю, как теперь быть с нашими отношениями. Я понимаю, что мы не должны больше встречаться, что между нами больше ничего не будет. Но как только я думаю, что больше

никогда его не увижу, мне становится очень грустно.

Тан Юй-но поднял глаза, полные слез, и тихо спросил:

— Большой Белый Тополь, что мне делать?

Ему было больно из-за обмана и скрытности Чэн Цзинжуя, но еще больше он страдал от того, что не мог отпустить и продолжал заботиться о нем.

Большой Белый Тополь тяжело вздохнул. Он был не похож на Тан Юй-но. Хотя сам он любил красивых девушек, к отношениям он относился легко: если сойдутся — хорошо, если нет — тоже не беда. Но Тан Юй-но был другим. Он был чувствительным, и это был первый раз, когда он так сильно влюбился...

— Эх, — с раздражением почесал голову Большой Белый Тополь, не зная, как помочь другу. В этот момент его телефон завибрировал с уведомлением от Bilibili.

Из любопытства он открыл сообщение и ахнул:

— Вот это да!

Он с изумлением посмотрел на экран и поспешно потянул Тан Юй-но:

— Юй-но! Что происходит? Почему весь экран заполнен оскорблениями в адрес Сяо Цзин?

Тан Юй-но с недоумением посмотрел на комментарии под видео «Живописный пейзаж» на Bilibili в телефоне Большого Белого Тополя.

[Просто отвратительно! Обманщик!]

[Убирайся из стриминга!]

[Зря я отправил тебе столько подарков, верни их, подлец, обманщик!]

[Меня просто тошнит от этого, глаза бы мои не глядели, я совсем ослеп, что стал фанатом такой дряни.]

...

Глядя на непрерывный поток злобных комментариев, оба были шокированы. Тан Юй-но и Большой Белый Тополь переглянулись и поспешили открыть прямой эфир «Живописного пейзажа». Экран был полностью заполнен оскорбительными комментариями, не оставляя ни малейшего просвета.

Тан Юй-но быстро отключил комментарии, и на чистом экране появился красивый мужчина в белой рубашке. Он сидел перед камерой, его лицо выглядело уставшим.

Одного взгляда было достаточно, чтобы сердце Тан Юй-но заколотилось. Он пристально смотрел на мужчину на экране, его пальцы сжали телефон. Дрожащей рукой он перемотал видео в начало.

Мужчина сидел перед камерой, молчал некоторое время, а затем медленно заговорил:

— Всем привет. На самом деле я не Сяо Цзин. Меня зовут Чэн Цзинжуй.

— Простите, я вас обманул. На самом деле я не богиня, а обычный мужчина, который стал стримером, чтобы заработать на жизнь.

— Признаюсь, изначально я делал это ради денег, чтобы прокормиться. Я думал, что в интернете это не имеет значения, ведь мы не обязаны отвечать друг перед другом. Я был эгоистом и не думал, что однажды расскажу вам правду.

— Но потом я встретил человека, который искренне ко мне относился.

— Он был глупым, простым, но таким милым. Он всегда делал то, что я считал глупостями. Помню, когда мы впервые встретились, я его действительно ненавидел. Он самоуверенно признался мне в любви, сам оплатил мою аренду за год и заставил меня слушать рассказы о своей семье...

— Ха-ха, но в какой-то момент я понял, что его глупости стали для меня такими милыми.

— Раньше я всегда убегал от своих чувств, не признавал их и не раз хотел рассказать тебе правду. Но чем больше я заботился о тебе, тем сложнее мне было это сделать.

— Прости, я обманул тебя, намеренно или нет, но я никогда не считал тебя шуткой.

— Я искренне полюбил тебя. И именно потому, что я все больше любил тебя, все больше заботился, я боялся, что ты узнаешь правду...

— Но ты все равно узнал... Ты не отвечаешь на мои звонки... Не отвечаешь на сообщения...

— Ты действительно меня бросил?

— Но я не могу без тебя. Ты дашь мне шанс объясниться?

— Тан Юй-но, я действительно тебя люблю...

Глядя на экран, где Чэн Цзинжуй продолжал объясняться, Тан Юй-но был в замешательстве. Он смотрел на экран, не зная, как реагировать...

— Вот это да! Он серьезно? Он таким образом разрушает свою карьеру!

Голос Большого Белого Тополя вернул Тан Юй-но к реальности. Он нахмурился и с тревогой спросил:

— Большой Белый Тополь, о чем ты говоришь? Что значит «разрушает карьеру»?

Большой Белый Тополь широко раскрыл глаза и серьезно объяснил:

— Ты не знаешь? Он подписал контракт с Bilibili. Он сам разрушил свой имидж, выложив такой скандал в прямом эфире. Все фанаты точно разбегутся, а его еще и обругают. Ты думаешь, сайт не будет возмущен? Они точно потребуют компенсацию. И он больше никогда не сможет работать в этой индустрии. Разве это не разрушение карьеры?

Услышав это, Тан Юй-но побледнел. Не раздумывая, он схватил телефон и побежал к двери.

— Эй, эй! Юй-но, куда ты? — крикнул Большой Белый Тополь. — Тан Юй-но!

Глядя на удаляющуюся фигуру, Большой Белый Тополь покачал головой и, взглянув на

мерцающие звезды, вздохнул:

— Юй-но точно создан для замужества.

Чэн Цзинжуй сидел за компьютером, безучастно глядя на экран, заполненный оскорблениями. Он усмехнулся и вышел из Bilibili, выключил компьютер и, обессиленный, откинулся на спинку стула.

— Я больше никогда тебя не увижу.

Слова Тан Юй-но, сказанные в тот день, как огромный камень, давили на его сердце, вызывая невыносимую боль. Вспоминая, как он с красными глазами спрашивал, почему его обманули, сердце Чэн Цзинжуя сжималось от необъяснимой боли.

Он с раздражением почесал голову, глядя на черный экран телефона, и все сильнее хмурился. Он закрыл лицо руками, надеясь облегчить боль в сердце, но это не помогло.

Он понимал, какие последствия будут у его поступка, но он просто хотел, чтобы Тан Юй-но дал ему шанс объясниться.

Тан Юй-но, что мне сделать, чтобы ты меня простил?

Тук-тук-тук.

<http://bllate.org/book/16881/1556513>